

12. Свод законов, циркуляров и справочных сведений по народному образованию в переходный период / сост. В. И. Чарнолуцкий. – М. : Изд-во т-ва И.Д. Сыгина, 1908. – 280 с.
13. Тапшинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР / Н. Ш. Тапшинов. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1969. – 212 с.
14. Фальборк Г. А. Настольная книга по народному образованию: законы, распоряжения, правила, инструкции / Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуцкий. – СПб. : Изд-во т-ва «Знание», 1911. – Т. IV. – 768 с.
15. Эрдниев У. Э. Историческая судьба ойратов / У. Э. Эрдниев. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1993. – 80 с.
16. Брук С. И. Этнический состав населения России (1719–1917 гг.) / С. И. Брук, В. М. Кабузан // Этнографическое обозрение. – 1980. – № 6. – С. 18–34.

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА
В СИСТЕМЕ ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

**Е.А. Павленко
(Россия, Самара)**

В статье рассматривается деятельность благотворительных обществ на территории Среднего Поволжья, выявлена степень участия в таких обществах местных предпринимателей, предпринята попытка определить место коллективной благотворительности коммерсантов под эгидой общественных организаций в системе благотворительности Среднего Поволжья во второй половине XIX в.

In article activity of charitable societies in territory of the Average Volga region is considered, degree of participation in such societies of local businessmen is revealed, attempt to define a place of collective charity of businessmen is undertaken under the aegis of public organizations in system of charity of the Average Volga region in second half of XIX-th century.

Ключевые слова: благотворительная деятельность предпринимателей Среднего Поволжья, филантропические общества, общественное призрение, социальное партнерство, коллективная благотворительность.

Key words: charities of businessmen of the Average Volga region, philanthropic societies, public care, social partnership, collective charity.

Во второй половине XIX в. в Российской империи динамично развивалась благотворительная деятельность, а к исходу века она достигла своего апогея [30, с. 256]. Важнейшей причиной, предопределившей столь бурное развитие филантропии, является появление крупной буржуазии, созданной в ходе реформ Александра II, в результате которых страна вступила на путь капиталистического обновления. Экономическая трансформация происходила повсеместно, включая регион Среднего Поволжья, который к концу XIX в. занял лидерские позиции в сельскохозяйственном производстве [25, с. 45]. Так было обусловлено появление состоятельных хлеботорговцев и скотопромышленников. Богатые предприниматели Средней Волги приобрели репутацию филантропов благодаря своим колоссальным пожертвованиям на нужды здравоохранения и народного образования, ими обустроивались богадельни и храмы, высоко было их участие в экономической и политической жизни региона, являясь гласными городских дум и членами правлений банков.

Благотворительная деятельность могла осуществляться разными способами, наибольшую известность, в силу масштабности, получила личная благотворительность, когда конкретный человек выделял часть капитала и своего недвижимого имущества на определенные цели, например, строительство бесплатной больницы или богадельни. Другой способ, более распространенный в конце XIX в., но менее изученный – участие в благотворительных или профессиональных обществах. Определим участие предпринимателей Среднего Поволжья в таких организациях, место филантропических обществ в системе благотворительности региона.

Участие в функционировании благотворительных обществ обычно выражалось в выплате фиксированных членских взносов в месяц или в год. Также член организации всегда разово мог выделить определенную часть своих средств в бюджет общества. Даритель только жертвовал средства, которые поступали в благотворительное

общество и то, в свою очередь, распределяло их по своему усмотрению. На взносы и пожертвования формировался капитал общества, который располагался в банке, чаще всего в городском общественном банке, и увеличивался за счет процентов. Таким образом, предприниматель в данном случае ограничивался только взносом, не принимая участие непосредственно в благотворительной акции. Каждое общество устанавливало свои тарифы для членства, которые были отражены в уставе. Например, по уставу Симбирского Александровского попечительного общества о бедных действительные члены общества должны были вносить ежегодно не менее 5 рублей, или одновременно 100 рублей; а лица, которые платили ежегодно по 2 рубля, или одновременно вносили 50 рублей, признавались членами сореволюционерами [27, с. 149]. Последние не имели решающего голоса при голосовании в отличие от первых. Но зачастую предпринимателям, являвшимся главами этих обществ и комитетов, приходилось осуществлять полный благотворительный цикл от пожертвования до его реализации. Есть известный пример, когда крупный самарский предприниматель Г.И. Курлин с 1892 г. стал возглавлять Самарское отделение попечительства о слепых, а на следующий год предприниматель подарил Отделению здание для устройства школы для слепых детей. В этом здании обучалось грамоте и ремеслу 11 мальчиков, а летом воспитанники отдыхали на даче благотворителя [28].

Нередки были случаи, когда благотворитель совмещал в одном лице человека, занимавшего должности директора банка, председателя благотворительного общества и предпринимателя. Такие люди, несомненно, обладали высокой репутацией, они пользовались заслуженным уважением и у них были налажены прочные связи со своими коллегами по бизнесу. Одним из таких людей был Д.В. Кирилов, крупный самарский бизнесмен, директор общественного городского банка Самары (1875–1891 гг.) и неоднократно возглавлявший Самарский губернский попечительный комитет о тюрьмах. Комитет помимо обустройства тюремных замков, поставки медикаментов и продуктов питания, занимался призреванием детей арестантов. Мы находим сведения о малолетнем сыне одного самарского арестанта. Мальчик был принят в земскую богадельню, т.к. у него не было родственников и его никто не мог призреть, его содержание в богадельне обошлось в 6 рублей в месяц [1]. Похожим образом Комитет поступил с девочкой, мать которой отбывала тюремное наказание [2]. Или находим такие сведения: «...сын арестанта Дмитрий (12 лет) может быть помещен в земскую богадельню на призрение впредь до освобождения отца из-под стражи...» [3].

Довольно часто предприниматели являлись учредителями филантропических обществ, эффективных по своему роду деятельности, благодаря тому, что в такие общества в крупных объемах направлялись пожертвования других предпринимателей. Известно, что крупный бизнес Средней Волги представлял собой большую семью, «родственные» связи помогали привлекать солидные средства в капиталы обществ. В 1904 г. семейство Курлиных представило на рассмотрение самарскому губернатору проект организации «Общества защиты и несчастных женщин». Целью этого Общества являлась «нравственная и материальная помощь женщинам, в смысле всесторонней поддержки нуждающимся и борьбы с условиями их жизни, способствующими падению. В пределах имеющихся средств общество должно охранять женщин и девушек от крайней нужды и других обстоятельств, нередко влекущих за собой падение, и оказывать поддержку желающим оставить позорное ремесло» [26, с. 11]. В итоге, губернатор одобрил устав Общества, а МВД выдало согласие на его организацию. В состав Общества вошли предприниматели И.Г. Курлин, П.С. Аржанов, И.Л. Санин и др. [26, с. 11].

Предприниматели являлись основными жертвователями во всех благотворительных заведениях, даже тех, которые были основаны членами императорской фамилии и другими лицами, не имевшими отношения к коммерции. Как пример, приведем деятельность «Общества борьбы с опасными заболеваниями». Организация была основана принцем Петром Ольденбургским, ее главной задачей было: «заключение в принятии указываемых наукою и опытом мер предохранения от последствий заразных болезней, в заботах о прекращении этих болезней и в ознакомлении обывателя с

наиболее действительными средствами для предупреждения заболеваний» [4]. Для того, чтобы стать членом-соревнователем Общества необходимо было осуществить единовременный взнос в размере 100 рублей или выплачивать 5 рублей ежегодно [4]. Просматривая списки участников Общества, необходимо отметить, что подавляющее большинство членов было записано в купеческое сословие, здесь же присутствуют коммерсанты мещанского сословия, получается, что взносы предпринимателей были основными и составляли более 90 % от всех взносов, поступивших в 1901 г. [5] (за этот год капитал пополнился на 604 рубля 46 копеек) [6]. Капитал Общества формировался за счет взносов и пожертвований и размещался в местном отделении Государственного банка [7]. Рассмотрим конкретный пример работы Общества борьбы с опасными заболеваниями. В 1898 г. оно взяло на себя функции устроителя при «земских и иных больницах» стационаров для лечения сельских жителей, больных сифилисом [8]. В проекте, обосновывающем важность мероприятия и необходимые затраты, указывалось, что на постройку типового здания больницы на 10 кроватей требуется 2500 рублей. Лечение одного сифилитика в стационаре обходилось Обществу в 26 копеек, на 10 больных уходило от 50 до 60 рублей в месяц. Плата с больно-го не взималась [9].

Саратовское Общество вспомоществования нуждающимся ученикам коммерческих училищ было открыто 27 июня 1902 г. Его цель заключалась в «...попечении о недостаточных учащихся в Саратовском коммерческом училище» [10], что выражалось: а) в уплате взносов для обучения; б) в бесплатной выдаче книг и учебных пособий; в) в снабжении одеждой, пищей и приютом неимущих, если они не могут приобрести их собственным трудом; г) в содействии получению профессии; д) в снабжении бедных больных медицинской помощью, наблюдением врача на дому, а также помещением таких больных за счет Общества в больницы и содействии погребению умерших [11]. На помощь мог рассчитывать студент в том случае, если у него отмечено хорошее поведение и прилежание.

Члены Общества разделялись на почетных, действительных и соревнователей. Почетными членами могли быть лица, сделавшие значительные пожертвования в пользу Общества или оказавшие другие существенные услуги. Действительными членами Общества могли стать лица, уплатившие ежегодно в кассу Общества взнос в размере, определенном общим собранием, или вносящие не менее 60 рублей. Члены-соревнователи вносили ежегодно от 1 до 3 рублей. Они не имели решающего голоса при голосовании и не могли быть избраны в должности по Обществу.

Общество регулярно помогало бедным студентам, о чем свидетельствуют многочисленные благодарности Обществу [12]. В 1908 г. Обществом, А.А. Кузьминым, в частности, были устроены благотворительные вечера и спектакли для привлечения новых денежных средств в капитал [13]. Для учебной работы училищу были закуплены образовательные картины «синемаатографа», на что планировалось выделить 3000 рублей [14].

На первом этапе своего функционирования в Общество вступило 105 человек, которым сразу же удалось собрать сумму в 3600 рублей [15]. Мы и здесь можем видеть, что преобладающее число членов Общества было из предпринимательских кругов [16]. Через два года количество членов превысило отметку в 300 человек.

Таким образом, мы можем отметить, что для осуществления филантропических мероприятий была важна консолидация предпринимателей, столь необходимая благотворительным обществам. Большую пользу приносили групповые пожертвования, когда для конкретной задачи объединялось несколько предпринимателей, что давало заметно больший эффект нежели одиночные пожертвования.

Благотворность консолидации бизнесменов и объединения их в группу жертвователей ярко проявлялась на примерах благотворительной деятельности городских общественных банков. Это было обусловлено весомым участием предпринимателей в их функционировании. Городские банки были подотчетны городским думам, где в большинстве заседали представители бизнеса, они же назначали состав правления банка и его директора и, как правило, получавшие должности были «своими людьми»

ми», т.е. опять коммерсантами. Поэтому городские общественные банки отлично вписывались в филантропическую систему предпринимателей, выступая инструментом объединения коммерсантов для осуществления благотворительной деятельности. Также отметим, что банк был элитарным кружком, в который входили предприниматели, осуществлявшие помимо своей коммерческой деятельности работу в комитетах и городских думах. Особо преуспел в благотворительности Симбирский городской банк. Финансовое учреждение участвовало в сборе средств в размере 3000 рублей в пользу раненных при Плевне во время русско-турецкой войны 1877 г., и 2000 рублей, предназначенных для дома инвалидов в Кишиневе. Банк субсидировал открытие трех госпиталей для покалеченных солдат войны в Симбирске, также был открыт в 1877 г. лазарет на 100 кроватей в селе Большая Репьевка Сызранского уезда Симбирской губернии. Немалой была помощь банка в области народного образования. Так, на содержание Мариинской женской гимназии выделялось 2000 рублей, на содержание ремесленного училища графа Орлова-Давыдова – 1200 рублей. Кроме того, за счет городского общественного банка функционировало три мужских и три женских приходских училища, на которые в 1875 г. было израсходовано 5600 рублей. Городской общественный банк Симбирска выделял значительные средства на предоставление стипендий ученикам. По подсчетам А.Н. Чумаковой, на народное образование в 1870-х гг., по представлению органов городского управления, городские общественные банки городов Симбирской губернии тратили около 10 тыс. рублей, что составляло примерно 8–9 % от суммы всех городских расходов. А Сызранский городской общественный банк опередил в этом показателе деятельность банка губернского центра, в 1875 г. расходы на просвещение банка составили 10767 рублей, или 10,6 % от всех городских расходов [32, с. 158–159, 161]. Необходимо отметить, что в описанных случаях в благотворительных мероприятиях участвовал банк как организация, здесь не учитывались колоссальные частные пожертвования членов правления.

Рост предпринимательства обуславливал появление профессиональных организаций. Эти же организации осуществляли филантропическую деятельность, не являясь благотворительными. Мы находим сведения о «Купеческом пароходстве саратовских купцов», основанном в 1886 г. и объединяющем предпринимателей-речников. Эта организация во главе с судовладельцем И.Н. Польских аккумулировала денежные средства для постройки православного храма в селе Чардым в 40–50 км по Волге от Саратова. Открытие храма было назначено на 30 июня 1896 г. [31, с. 184].

В некоторых случаях предприниматели объединялись с целью осуществить благотворительное мероприятие вне рамок каких-либо юридических лиц. Е.И. Сумбурова дает нам следующие сведения. В начале 1917 г. в Самаре было принято решение в связи с крайне тяжелым материальным положением учащихся открыть столовую для воспитанников Самарского учительского института, где во время большой перемены учащиеся пили чай с хлебом, а в два часа дня ежедневно, не исключая и праздников, устраивались обеды, причем 10 человек получали их бесплатно. Для устройства обедов О.А. Пермякова собрала в качестве пожертвования 100 руб., которые внесли А.А. Аржанов, Л.С. Аржанова и С.Е. Пермяков. Ольга Александровна приобрела на свои средства посуду для столовой [29, с. 257].

В 1884 г. симбирские предприниматели П.А. Пастухов, В.А. Арацков и Н.К. Ананьин решили пожертвовать по 2000 рублей каждый на учреждение трех кроватей для неизлечимых больных. Городская дума не осталась в стороне от благотворительных начинаний и поручила Управе немедленно приступить к постройке дома на 19 кроватей.

У предпринимателей Среднего Поволжья сформировался имидж крупных благотворителей. К концу XIX в. их авторитет достиг того уровня, при котором к ним могли обращаться различные объединения с просьбой о помощи. В архивных документах мы обнаруживаем следующие сведения о воскресной школе при Покровской церкви г. Саратова. В данное учебное заведение принимались девочки всех сословий, их учили рукоделию, более того, девочкам при школе могли поступать заказы на изготовление одежды и сумок. Плата за обучение не взималась [17]. По всей видимо-

сти, церковный капитал школы был незначительным, поэтому от ее руководства в 1894 г. в Общество Саратовских купцов и мещан, объединяющих предпринимателей всех уровней, поступило прошение ассигновать единовременно 100 рублей на школьные нужды. Через некоторое время, 30 ноября 1894 г., состоялся совет Саратовского Общества купцов и мещан под председательством купеческого старосты Л.С. Лебедева. Совет решил выделить необходимую школе сумму [18], за что получил благодарность от священника Покровской церкви Н. Лебедева [19].

Находим мы и другую просьбу о помощи. Попечительский совет Саратовского Коммерческого училища обратился в 1909 г. все к тому же Саратовскому Обществу купцов и мещан с просьбой о помощи в строительстве на территории училища православного храма. И это прошение было удовлетворено [20].

Нельзя не отметить открытие в 1883 г. детского приюта-школы на 100 человек, организованного на средства Саратовского Общества купцов и мещан. Школа была названа в память погибшего от рук террористов императора Александра II [21]. В школе могли обучаться дети всех сословий от 10 до 17 лет. В учебный план входила стандартная образовательная программа с уроками по Закону Божию, арифметике, географии, отечественной истории и т.д. Общество Саратовских купцов и мещан создавало учебное заведение на основе фактов, которые свидетельствовали о текущем состоянии дел в области образования. Тем самым, учитывались необходимые потребности и проблемы, выраженные в специальном докладе [22]. Таким образом, благотворительный акт Общества был целенаправленным на решение обоснованной проблемы, а не как дежурная, необходимая по статусу Общества, дань городу.

Всего на организацию школы было потрачено местными предпринимателями 7 тыс. рублей [23]. У нас нет сведений, кто предоставил помещение для школы, мы располагаем только данными, что на обустройство здания было потрачено Обществом 1012 рублей 70 копеек [24].

Можно утверждать, что «пальма первенства» по осуществлению благотворительных проектов в Среднем Поволжье принадлежала предпринимателям, их доля участия в функционировании филантропических обществ была высокой. Анализируя списки участников благотворительных обществ, мы определили, что свыше 90 % членов таких обществ занимались предпринимательской деятельностью. В работе этих учреждений были задействованы предприниматели разных уровней, крупные промышленники делали большие пожертвования на нужды общества и часто входили в их руководящий состав, более мелкие, не богатые коммерсанты, ограничивались в силу своих возможностей фиксированными уставом платежами. Таким образом, благотворительность была важным атрибутом деятельности коммерсанта, вне зависимости от объема его капитала. Значимость коллективной благотворительности трудно переоценить в условиях постоянной социальной напряженности, высокого уровня преступности, распространения эпидемических заболеваний, условий труда и слабого уровня развития институтов государственной социальной помощи.

Список литературы

1. ГАСО (Государственный Архив Самарской области). – Ф. 180. – Оп. 1. – Д. 168. – Л. 5.
2. ГАСО. – Ф. 180. – Оп. 1. – Д. 168. – Л. 42.
3. ГАСО. – Ф. 180. – Оп. 1. – Д. 168. – Л. 47.
4. ГАСО. – Ф. 419. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 1.
5. ГАСО. – Ф. 419. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 2–4, 16–18.
6. ГАСО. – Ф. 419. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 8.
7. ГАСО. – Ф. 419. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 5.
8. ГАСО. – Ф. 419. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1–2.
9. ГАСО. – Ф. 419. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. – 6 об.
10. ГАСарО (Государственный Архив Саратовской области). – Ф. 252. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2.
11. ГАСарО. – Ф. 252. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2. – 3 об.
12. ГАСарО. – Ф. 252. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 25–31.
13. ГАСарО. – Ф. 252. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 2.
14. ГАСарО. – Ф. 252. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 2. – 4 об.
15. ГАСарО. – Ф. 252. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 12.
16. ГАСарО. – Ф. 252. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. – 13–16 об.

17. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 2202. – Л. 6–7, 9, 26.
18. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 2202. – Л. 22–22 об.
19. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 2202. – Л. 23–23 об.
20. ГАСарО. – Ф. 571. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1, 3.
21. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1968. – Л. 11–16.
22. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1968. – Л. 17–20.
23. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1968. – Л. 25–26.
24. ГАСарО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1968. – Л. 26.
25. Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. / Н. Л. Клейн. – Саратов, 1981. – 119 с.
26. Крамарева И. В. Купцы Курлины: история семьи и история России / И. В. Крамарева. – Самара : Офорт, 2008. – 113 с.
27. Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематич. сб. истор. свед. о г. Симбирске / П. Мартынов. – Симбирск : Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1898. – 400 с.
28. Самарские губернские ведомости. – 1893. – 11 апреля.
29. Сумбурова Е. И. К вопросу о благотворительности Самарского купечества в сфере народного образования // IV Международные Стахеевские чтения : мат-лы науч. конф. – Елабуга : ЕГПУ, 2009. – Т. I. – С. 254–259.
30. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в. / Г. Н. Ульянова. – М. : Наука, 2005. – 403 с.
31. Цыбин В. М. Благотворительность волжских купцов и речников / В. М. Цыбин // Традиции российской благотворительности: история и современность. – Саратов : Полиграфия Поволжья, 2008. – 259 с.
32. Чумакова А. Н. Роль городских общественных банков в системе социально-экономических отношений в середине XIX – начале XX в.: на мат-лах Симбирской губернии : дис. ... канд. истор. наук / А. Н. Чумакова. – Ульяновск, 2008. – 304 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья)

**Е.Е. Красноженова
(Россия, Астрахань)**

В статье рассмотрена деятельность местных органов власти Нижнего Поволжья в области организации государственного снабжения населения, показаны формы, методы и источники обеспечения региона продовольствием и промышленными товарами.

The main idea of the article is activities of local authorities of the Volga's lower in the sphere of organization of the State supplies of the population and also the forms, methods and sources of supplies of region with provisions and manufactured goods are considered here.

Ключевые слова: продовольственная политика, отделы рабочего снабжения, продовольственные карточки, подсобные хозяйства, рыночная торговля.

Key words: the provision policy, the stores of the working supplies, food cards, farms or market gardens attached to a factory, marketing.

В чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны (ВОВ) организация снабжения населения стала одним из важных направлений социальной политики Советского государства с точки зрения обеспечения жизнедеятельности населения страны.

Решение продовольственной проблемы в Нижнем Поволжье в годы войны играло важнейшую роль. От уровня питания населения зависели эффективность производственной деятельности и возможности оказания помощи фронту. Начало ВОВ привело к серьезным проблемам продовольственного обеспечения Нижнего Поволжья, что было вызвано увеличением численности населения городов региона за счет эвакуированного населения. К ноябрю 1941 г. в Сталинградской области расселилось 200 тыс. эвакуированных [3, с. 297]. В Саратовскую область прибыло 307 тыс. человек [5, с. 50]. Число жителей Саратова возросло с 372 тыс. до 500 тыс., Сталинграда – с 450 тыс. до 800 тыс. человек [1, с. 169; 11, с. 549]. В то же время доля рыночных фондов в 1942 г. по сравнению с 1940 г. уменьшилась: сахара – в 6,6 раза, кондитерских изделий – в 4,8 раза, жиров – в 2 раза, мясных продуктов – в 2,8 раза [21, с. 313].